

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи: Москва, Крымскій проѣздъ, № 3, кв. 9.

Рукописи должны доставляться въ редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ

1 и 16
каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна 5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятая для печати рукопись возвращается авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.**Епархіальныя распоряженія и извѣстія.**

Діаконъ, состоящій на вакансіи младшаго псаломщика при Ломжинской Пограничной церкви Стефанъ Марковъ, 20 іюня с. г. Его Преосвященствомъ рукоположенъ въ санъ священника, съ оставленіемъ на вакансіи младшаго псаломщика при той же церкви.

Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.

I.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода письмомъ на имя Его Преосвященства сообщилъ, что въ силу состоявшагося соглашенія съ Германіей подлежатъ освобожденію лишь тѣ изъ русскихъ подданныхъ, которые оказались въ моментъ объявленія войны задержанными въ предѣлахъ Германіи. Что же касается гражданскихъ лицъ, уведенныхъ войсками, или лицъ, оставшихся въ русскихъ мѣстностяхъ, занятыхъ германскими войсками, то на просьбы объ освобожденіи такихъ лицъ Германское Правительство отвѣчаетъ нашему Министерству Иностранныхъ Дѣлъ категорическимъ отказомъ. Въ настоящее время Испанскій Посолъ въ Берлинѣ обратился къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Правительству съ настоятельной просьбой не возбуждать вопроса объ освобожденіи лицъ сей категоріи впредь до окончанія переговоровъ о заключеніи соглашенія о взаимномъ освобожденіи гражданскихъ лицъ, уведенныхъ войсками. Въ виду сего Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, къ сожалѣнію, лишено возможности

въ настоящее время предпринять какія-либо мѣры къ освобожденію духовныхъ лицъ Варшавской епархіи, но отмѣчаетъ, что въ случаѣ благоприятнаго окончанія сказанныхъ переговоровъ, Министерство не преминетъ принять мѣрѣ къ немедленному освобожденію тѣхъ духовныхъ лицъ, о коихъ поступили просьбы объ освобожденіи изъ плѣна. Что же касается вопроса объ облегченіи участи сихъ лицъ, то пересылку таковымъ пособій Министерство могло бы взять на себя.

II.

Почившій Архіепископъ Варшавскій Николай рапортомъ Святѣйшему Синоду, отъ 2 мая 1915 г. за № 167, донесъ о 25 священно-церковно-служителяхъ Варшавской епархіи, находящихся частью „въ предѣлахъ непріятельскаго захвата“, частью въ непріятельскомъ плѣну.

Вслѣдствіе сего, и. д. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода А. Д. Самаринъ письмомъ отъ 26 августа 1915 г. за № 8655 просилъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ оказать содѣйствіе къ выясненію мѣстъ пребывания означенныхъ священно-церковно-служителей и, если окажется возможнымъ, къ освобожденію ихъ изъ плѣна. Нынѣ Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Гофмейстеръ Арцимовичъ при письмѣ отъ 14 мая с. г. за № 7936 препроводилъ доставленную ИМПЕРАТОРСКОЮ Миссією въ Копенгагенѣ копію сообщенія Германскаго Департамента Иностранныхъ Дѣлъ касательно мѣстопробыванія и матеріальнаго положенія священно-церковно-служителей Варшавской епархіи, задержанныхъ непріятельскими войсками. Означенную копію г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода при письмѣ, отъ 2 іюня с. г. за № 4777 препроводилъ къ Его Преосвященству съ просьбою сдѣлать распоряженіе объ объявленіи родствен-

никамъ плѣнныхъ членовъ клира Варшавской епархіи о содержаніи упомянутаго сообщенія.

Копія.

Справка ¹⁾.

Лодзь. Протоіерей Антоній Рудлевскій, настоятель Каедральнаго Собора.

Священникъ Феодоръ Валиковскій, помощникъ настоятеля.

Оба состоятъ при каедр. соборѣ ²⁾, но только не получаютъ никакого казеннаго жалованья. Приблизительно съ августа м. прошлаго года оба состоятъ законоучителями гимназій ³⁾, и содержатся на получаемое за то жалованье. По собственному показанію Рудлевскій сдѣлалъ въ продолженіе первыхъ 8 мѣсяц. оккупации 1200 р. долгу, а Валиковскій—1000 р. Сиротскій домъ ⁴⁾ въ Лодзи также управляется Рудлевскимъ.

Александрово. Протоіерей Александръ Кедровскій, настоятель, находится въ своемъ приходѣ. Хотя безъ содержанія, но онъ живетъ безбѣдно.

Плоцкъ. Протоіерей Іоаннъ Раевичъ, настоятель. Священникъ Иларіонъ Яржемскій, помощникъ настоятеля. Діаконъ Иванъ Теодоровичъ. Псаломщикъ Петръ Кудрявцевъ. Первые два находятся въ нѣмецкомъ плѣну (Лагерь Гютерсло). Діаконъ и псаломщикъ еще живутъ ⁵⁾, они здоровы, только имъ недостаетъ денежныхъ средствъ.

Велюнь. Священникъ Іоаннъ Коваленко, настоятель. Діаконъ Николай Томецкій. Оба еще на своихъ мѣстахъ, но находятся со своими семействами вслѣдствіе недостатка содержанія въ очень плохомъ, прямо угнетенномъ состояніи. Первый поддерживался только благодаря услужливымъ удѣленіямъ со стороны дружественныхъ семействъ и помѣщиковъ. Помощникъ ⁶⁾ живетъ только милостыней прихода, которая оч. скудна, т. к. немногіе прихожане б. частію только оставленныя женщины, сами ничего лишняго не имѣютъ.

Влоцлавскъ. Священникъ Петръ Кудрявцевъ, настоятель, живетъ въ своемъ приходѣ и управляетъ имъ. Его матеріальное положеніе, несмотря на недостатокъ содержанія, хорошо.

Липно. Священникъ Александръ Шафрановскій, настоятель, остался въ Липно и исправляетъ тамъ обязанности. Его матеріальное положеніе было бы плохо

изъ-за недостатка содержанія, еслибъ не Магистратъ, который ежемѣсячно ему платитъ сумму, какъ ссуду для поддержанія существованія. Шафрановскій просилъ русское правительство о назначеніи ему содержанія.

Мазовецкъ. Священникъ Сергѣй Черняховскій, настоятель, находившійся въ началѣ войны полковымъ священникомъ въ одномъ русскомъ полку, теперь въ лагерѣ военноплѣнныхъ въ Германіи.

Сосновицы. Ѳома Кузьмичъ, первый псаломщикъ, и Димитрій Соколовъ, второй псаломщикъ, еще живутъ въ Сосновицахъ.

Калишъ. Адамъ Пискаржевскій, псаломщикъ, остался, жена и дѣти бѣжали, и онъ не знаетъ объ ихъ нынѣшнемъ мѣстопробываніи. Вслѣдствіе ревматизма онъ больше неспособенъ работать.

Томашевъ. Петръ Герасимюкъ, псаломщикъ, и Онисимъ Демчукъ—церковный сторожъ еще на мѣстѣ и имѣютъ также очень ограниченныя средства къ жизни.

Ново-Радомскъ. Священникъ Михаилъ Паевскій, настоятель, и Патрикій Гапановичъ псаломщикъ. Мѣсто жительства не было найдено.

Бускъ. Священникъ Емилианъ Панасевичъ, настоятель, Владимиръ Игнатюкъ, псаломщикъ, мѣсто жительства не найдено.

Петроковъ. Діаконъ Андрей Карповичъ, найденный ⁷⁾, удаленъ въ Австрію.

Мѣховъ. Священникъ Іоаннъ Звѣздрисъ, настоятель, Кузьма Коваленко, псаломщикъ. Мѣсто жительства не найдено.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Плѣнные священно-и церковно-служители Варшавской епархіи.

Выше, въ официальномъ отдѣлѣ настоящаго № 15 Варшавскаго Епархіальнаго Листка, напечатаны два сообщенія Варшавской духовной Консисторіи по вопросу объ освобожденіи изъ плѣна священно-и церковно-служителей Варшавской епархіи, уведенныхъ въ Германію и Австрію непріятельскими войсками или же оставшихся и теперь находящихся въ захваченныхъ непріателемъ русскихъ мѣстностяхъ. Въ качествѣ справки и приложенія къ указаннымъ сообщеніямъ тамъ же напечатана и копія доставленнаго Императорскою русскою миссіею въ Копенгагенѣ извѣщенія Германскаго Департамента Иностранныхъ Дѣлъ касательно мѣстопробыванія и матеріальнаго положенія плѣнныхъ священно-

¹⁾ Печатаемъ настоящую справку, какъ документъ официальный, безъ измѣненій, но считаемъ нужнымъ для ясности дѣла въ примѣчаніяхъ сдѣлать исправленіе фактическихъ и грамматическихъ неточностей. *Ред.*

²⁾ Въ Лодзи городской Александро-Невскій соборъ, а не каедральный.

³⁾ Неясно, какой гимназій. Можно думать, открытой мѣстнымъ обществомъ польской гимназій, въ которой за отсутствіемъ другихъ учебныхъ заведеній, обучаются и православные русскіе ученики.

⁴⁾ Сиротскій домъ въ Лодзи—Ольгинскій дѣтскій пріютъ для обучающихся въ двухклассной церковно-приходской школѣ бѣднѣйшихъ дѣтей. Пріютъ этотъ не былъ эвакуированъ изъ Лодзи.

⁵⁾ Очевидно, живутъ въ гор. Плоцкѣ, на мѣстѣ своего служенія.

⁶⁾ Надо читать *діаконъ*.

⁷⁾ Найденный—выраженіе совсѣмъ неясно.

служителей и церковнослужителей Варшавской епархіи.

Въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ неоднократно сообщались свѣдѣнія и о мѣстопробываніи и о матеріальномъ положеніи находящихся во вражескомъ плѣну священно- и церковно-служителей Варшавской епархіи. Свѣдѣнія, сообщавшіяся нами, совпадаютъ съ свѣдѣніями, доставленными Германскимъ Департаментомъ Иностранныхъ Дѣлъ, но Германское сообщеніе важно для насъ въ томъ отношеніи, что имѣетъ официальное значеніе и документально подтверждаетъ вѣсти о нашихъ плѣнныхъ, доходившія до насъ частнымъ путемъ, чаще всего въ формѣ слуховъ, не допускавшихъ провѣрки.

По Германскому сообщенію, лишь немногіе плѣнные священнослужители Варшавской епархіи живутъ безбѣдно, не испытывая тяжелой матеріальной нужды. Къ числу такихъ Германское сообщеніе относитъ протоіерея Александрово-пограничной церкви, А. Кедровскаго, Влоцлавскаго священника Петра Кудрявцева, священника города Липно, Плоцкой губ., Александра Шафрановскаго и Лодзинскихъ протоіерея Антонія Рудлевскаго и священника Θεодора Валиковскаго. Священникъ Шафрановскій получаетъ ежемѣсячную ссуду изъ магистрата города Липно, протоіерей Кедровскій и священникъ Кудрявцевъ, очевидно, имѣютъ личныя средства, если не получая ни отъ кого вспоможеній, живутъ не нуждаясь; источникомъ же содержанія Лодзинскихъ священниковъ служить, несомнѣнно, крайне незначительное вознагражденіе за исполненіе законоучительскихъ обязанностей въ мѣстныхъ, очевидно, польскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и главнымъ образомъ ссуды, получаемыя ими частнымъ путемъ. Такъ, протоіерей Рудлевскій въ теченіе первыхъ 8-ми мѣсяцевъ оккупации задолжалъ 1200 руб., а священникъ Валиковскій 1000 руб. Кроме того, протоіерей Рудлевскій изыскиваетъ средства и на содержаніе Ольгинскаго дѣтскаго пріюта, до войны находившагося въ вѣдѣніи Лодзинскаго церковно-приходскаго попечительства.

Матеріальное положеніе остальныхъ плѣнныхъ Варшавскихъ, по признанію Германскаго сообщенія, крайне печально, для многихъ граничитъ съ нищетою. О членахъ причта Плоцкаго собора, діаконовъ Иванъ Теодоровичъ и псаломщикъ Петръ Кудрявцевъ, сообщеніе замѣчаетъ: „Діаконъ и псаломщикъ еще живутъ, они здоровы; только имъ недостаетъ денежныхъ средствъ“.

Очень малаго недостаетъ. — Въ особенно бѣдственномъ положеніи находится причтъ Велюньской пограничной церкви. Положеніе и священника Велюньскаго Іоанна Коваленка и исполняющаго псаломщическія обязанности діакона Николая Томецкаго отягчается тѣмъ, что при полномъ отсутствіи какихъ бы то ни было постоянныхъ источниковъ содержанія, оба они живутъ въ мѣстахъ своего служенія съ своими семействами. Живутъ отъ даяній добрыхъ людей. — Нѣтъ свѣдѣній въ Германскомъ сообщеніи о матеріальномъ положеніи псаломщиковъ Сосновицкой церкви — Θεомы Кузьмина и Димитрія Соколова и Калишскаго собора Адама Пискартевскаго, но, несомнѣнно, и они съ большимъ трудомъ удовлетворяютъ свои насущныя нужды. Ничего не говоритъ Германское сообщеніе объ условіяхъ жизни находящихся въ Германскомъ плѣну Плоцкихъ священнослужителей — протоіерея Раевича и священника Яржемскаго и Мазовецкаго священника Сергія Черняховскаго. Но каковы эти условія, мы уже знаемъ изъ свидѣтельства такого авторитетнаго лица, какъ посѣщавшая по Высочайшему повелѣнію концентраціонные лагеря военноплѣнныхъ въ Германіи сестра милосердія Наталія Оржевская.

Нѣтъ свѣдѣній въ Германскомъ сообщеніи ни о мѣстопробываніи, ни о матеріальномъ положеніи Новорадомскихъ — священника Михаила Паевского и псаломщика Патрікія Гапановича, Бускихъ — священника Емиліана Панасевича и псаломщика Владиміра Игнатюка, Петроковскаго діакона Андрея Карповича и Мѣховскихъ — священника Іоанна Звѣздрыса и псаломщика Кузьмы Коваленка. Отсутствіе свѣдѣній въ Германскомъ сообщеніи объ указанныхъ священно- и церковнослужителяхъ можно объяснить тѣмъ, что всѣ они находятся въ плѣну австрійскомъ.

Совѣмъ умалчиваетъ сообщеніе о Калишскомъ священникѣ Николаѣ Сташукѣ, служившемъ въ военномъ госпиталѣ въ крѣпости Новогеооргіевскѣ, и оставшемся въ Варшавѣ священникѣ Петроковскаго собора, Василии Глотѣ.

Покойный Высокопреосвященный архіепископъ Николай неоднократно возбуждалъ предъ высшею духовною властью ходатайства какъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія, такъ и объ освобожденіи изъ вражескаго плѣна и отдѣльныхъ священнослужителей и всѣхъ вообще членовъ клира Варшавской епархіи. Ходатайства эти имѣли успѣхъ въ одномъ только случаѣ. Въ концѣ августа мѣсяца прошлаго 1915 года осво-

божденъ изъ плѣна взятый въ первые дни войны въ качествѣ заложника настоятель Калишскаго собора, протоіерей Н. В. Семеновскій. Нынѣ же Оберъ-Прокуроръ Св. Синода сообщилъ письмомъ управляющему Варшавской епархіей, преосвященному Іоасафу, что въ настоящее время между русскимъ и германскимъ правительствами ведутся переговоры о заключеніи соглашенія о взаимномъ освобожденіи гражданскихъ лицъ, уведенныхъ войсками, и что въ случаѣ благоприятнаго окончанія сказанныхъ переговоровъ, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не преминетъ принять мѣры къ немедленному освобожденію тѣхъ духовныхъ лицъ, о коихъ поступили просьбы объ освобожденіи изъ плѣна.

Митрополитъ Леонтій въ своихъ замѣткахъ и воспоминаніяхъ.

Назначеніе въ Варшаву и подготовка къ новому служенію.

Обстоятельства военного времени и связанная съ ними эвакуація епархіяльных учреждений Варшавы лишили насъ возможности продолжать обзоръ представляющихъ большой интересъ автобіографическихъ записокъ митрополита Леонтія, бывшаго архіепископа Холмско-Варшавскаго. Мы вынуждены были дать мѣсто въ епархіяльномъ органѣ матеріалу преимущественно текущаго интереса, освѣщенію событій церковной и епархіяльной жизни, касающихся ближайшимъ образомъ переживаемой великой войны, тяжело отразившейся прежде всего на положеніи дѣлъ Варшавской епархіи. Въ данное время, когда война стала уже явленіемъ длительнымъ и до извѣстной степени привычнымъ, мы считаемъ себя обязанными продолжать обзоръ замѣтокъ и воспоминаній Высокопреосвященнаго Леонтія, — тѣмъ болѣе, что въ изложеніи ихъ, мы подошли къ періоду служенія архіепископа Леонтія на Варшавской кафедрѣ, — періоду, важнѣйшему какъ для самаго Владыки Леонтія и характеристики его архипастырско-административной дѣятельности, такъ наиболѣе интересному и близкому и Варшавскимъ читателямъ.

Владыка Леонтій занялъ Холмско-Варшавскую архіепископскую кафедру вскорѣ послѣ воссоединенія Холмскихъ униатовъ съ православною церковью и присоединенія Холмской бывшей униатской епархіи къ Варшавской. Первые годы жизни новообразованной Варшавской епархіи, совпавшіе съ годами святительства Владыки Леонтія, были самыми тревожными,

исполненными большихъ внутреннихъ волненій и неурядицъ. Въ запискахъ Высокопреосвященнаго Леонтія находимъ по обыкновенію мѣткую, яркую, вполне отвѣчающую дѣйствительности, характеристику той невыносимо тяжелой обстановки, которая подъ вліяніемъ многихъ причинъ создалась въ Холмско-Варшавской епархіи и въ которой приходилось ему работать въ первые годы управленія новой епархіей.

40 лѣтъ прошло уже со времени воссоединенія Холмскихъ униатовъ. Главнѣйшіе руководящіе дѣятели этого событія и духовные и гражданскіе сошли уже въ могилу. И только сейчасъ, когда это значительное и серьезное по своимъ послѣдствіямъ дѣяніе стало достояніемъ исторіи, опредѣленно и отчетливо выступаютъ допущенныя въ немъ ошибки, нерѣдко роковыя. И если это важнѣйшее въ церковной жизни Холмскаго края событіе, какъ оно представляется въ данное время въ исторической перспективѣ, сопоставить съ сужденіями и взглядами архіепископа Леонтія, станетъ ясно, насколько фактически вѣрны и жизненны эти сужденія и какого соответствующаго времени и создавшейся обстановкѣ дѣятели приобрѣла Холмско-Варшавская епархія въ лицѣ энергичнаго, проницательнаго и уравновѣшеннаго Владыки Леонтія. Многолѣтняя самостоятельная дѣятельность въ Подоліи въ условіяхъ, нѣсколько приближающихся къ условіямъ жизни Холмско-Варшавской епархіи, дала ему необходимый опытъ въ устроеніи этой епархіи, а природное искусство управленія въ связи съ умѣньемъ быстро ориентироваться во всякой новой обстановкѣ помогли ему разобраться и взять вѣрный курсъ въ той путаницѣ отношеній, какую засталъ въ воссоединенной Холмской Руси архіепископъ Леонтій.

Прекрасно образованный и съ пониманіемъ дѣла слѣдившій за теченіемъ церковно-государственныхъ событій, Владыка Леонтій, если и не зналъ фактически, то живо представлялъ тѣ трудности въ управленіи, какія представляла тогда новообразованная Холмско-Варшавская епархія. Кое-какія свѣдѣнія, какъ увидимъ ниже, имѣлъ онъ изъ сообщеній тогдашняго архіепископа Холмско-Варшавскаго Іоаннікія, съ которымъ издавна велъ переписку. Неудивительно, поэтому, что первое извѣстіе о назначеніи его на Холмско-Варшавскую кафедру не только не принесло ему радости, но непріятно его поразило, — поразило какъ своею неожиданностью, такъ и несоответствіемъ тогдашнимъ его намѣреніямъ и настроенію. Но предоставимъ говорить самому Владыкѣ Леонтію.

„Въ началѣ ноября 1875 года, рассказываетъ онъ въ своихъ запискахъ, изъ Ливадіи пріѣхалъ въ Одессу оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Д. А. Толстой и при первомъ же свиданіи со мною, сказалъ: „А мы имѣемъ на васъ виды“. — „Какіе же, графъ,—спрашиваю я. „Хотимъ назначить васъ въ Варшаву; объ этомъ Государь уже приказалъ прислать Ему докладъ въ Ливадію, и я какъ пріѣду въ Петербургъ, тотчасъ одѣлаемъ экстренное засѣданіе Св. Синода, и составимъ докладъ“. Какъ громомъ ошеломило меня это извѣстіе; я просто испугался, и выразилъ желаніе, чтобы миновала меня эта чаша. „И думать объ этомъ нечего; отказываться нельзя“. При дальнѣйшимъ разговорѣ оказалось, что Государь недоволенъ преосвященнымъ Іоанніемъ Варшавскимъ за его нерѣшительность и слабость въ управленіи якобы. Поводомъ къ такому заключенію послужило письмо Крыжановскаго, директора 1-й Варшавской гимназіи къ одному изъ священниковъ Сѣдлецкой губерніи, въ которомъ между прочимъ говоритъ, что по его вліянію и убѣжденію преосвященнымъ Іоанніемъ сдѣланы такія-то и такія распоряженія. Письмо это какими-то судьбами попало въ Ливадію къ шефу жандармовъ и доложено Государю. Очевидно оно перехвачено, и какъ я послѣ въ Варшавѣ узналъ — это была продѣлка Галичанъ. Государь, и прежде не долюбивалъ Іоаннію, разгнѣвался и сказалъ Толстому: найди ты мнѣ архіерея, который самостоятельно управлялъ бы епархією. Толстой указалъ на меня,—и Государь, знавшій меня лично, одобрилъ указанное. Говорю это на основаніи словъ графа Толстого“.

Такъ неожиданно намѣтилось новое измѣненіе въ служебномъ положеніи Владыки Леонтія, надолго потомъ опредѣлившееся. Административный опытъ Владыки Леонтія, его тонкій умъ и тактъ въ управленіи и въ сношеніяхъ съ людьми, извѣстные и Государю и Оберъ-Прокурору, графу Д. А. Толстому, были причиною того, что его предназначили на отвѣтственную въ то время и требовавшую умѣлаго дѣятеля епархію. И какъ ни тяжело было лично Владыкѣ Леонтію, предотвратить намѣченную перемѣну въ его судьбѣ невозможно было. Напротивъ, съ его новымъ назначеніемъ даже очень спѣшили. „Оберъ-Прокуроръ, рассказываетъ далѣе Владыка Леонтій, выѣхалъ изъ Одессы 8 ноября, 11 ноября прибылъ въ Петербургъ, — и вечеромъ же въ покояхъ митрополита Исидора Св. Синодомъ положено меня перемѣстить въ Варшаву, и преосвященнаго

Іоаннію въ Одессу. 16 ноября 1875 года состоялось утвержденіе въ Ливадіи. Можно представить состояніе моего духа въ это время, и потомъ по полученіи указа изъ Св. Синода. Я крайне скорбѣлъ объ Одессѣ, гдѣ и матеріальное положеніе весьма хорошо для архіерея, въ вѣдѣніи котораго находится монастырь Бизюковскій, и обстановка прекрасная, и общество русское и греческое — любившее меня. Въ буквальномъ смыслѣ я не разъ плакалъ, представляя трудность новаго назначенія въ Польскій край, при особыхъ обстоятельствахъ воссоединенія униатовъ. Я имѣлъ уже нѣкоторое понятіе о трудностяхъ и неурядицахъ еще прежде нѣсколько изъ писемъ архіепископа Іоаннію ко мнѣ, когда ни онъ, ни я никакъ не воображали, что мы смѣнимъ другъ друга. Это еще болѣе меня смущало. Я зналъ, что Высокопреосвященный Іоаннію былъ жертвой интриги, хитро проведенной его недоброжелателями, и жаль мнѣ было старца, съ которымъ мы издавно жили дружно, и вели переписку“.

Привыкшій къ работѣ и дѣятельности, Владыка Леонтій преодолѣлъ однако чувства и съ присутіемъ ему твердостью и рѣшимостью отдался новому дѣлу.

„По полученіи указа, я не медлилъ выѣздомъ изъ Одессы, послѣ обычныхъ прощаній, тѣмъ болѣе, что меня торопили вызовомъ по телеграммѣ предварительно въ Петербургъ. 12 декабря выѣхалъ я изъ Одессы въ Кіевъ; въ Кіевѣ получилъ письмо отъ досточтимаго архіепископа Дмитрія, которымъ онъ просилъ меня заѣхать въ Ростовъ, чтобы повидаться. Къ сожалѣнію поспѣшность требуемая лишила меня удовольствія исполнить желаніе архіепископа Дмитрія и мое. До Тулы я ѣхалъ благополучно; а отъ Тулы до Москвы 40° градусные морозы задержали поѣздъ. Въ Москвѣ я долженъ былъ изъ-за холода прожить сутки, и отвѣчать на телеграмму изъ Петербурга о скорѣйшемъ прибытіи невозможностью ѣхать за холодомъ. Наконецъ, я въ Петербургѣ. Являюсь прежде всего къ митрополиту Исидору; онъ выходитъ и говоритъ: „Ну мы здѣсь ждемъ васъ,—какъ Петра Великаго“. Я объяснилъ причину замедленія подробно“.

Въ виду созданнаго обстоятельствами дѣла, особо привилегированнаго положенія въ Холмско-Варшавской епархіи викарія ея, преосвященнаго Маркелла Попеля, бывшаго, по крайней мѣрѣ, официально, главнымъ дѣятелемъ воссоединенія, Высокопреосвященный Леонтій не прямо рѣшился ѣхать на епархію, какъ по установленію въ Петро-

градъ въ присутствіи и при участіи высшихъ духовныхъ властей нормальныхъ служебныхъ отношеній съ епископомъ Маркелломъ. „При свиданіи съ графомъ Толстымъ — рѣшено было по моему желанію — вызвать въ первыхъ числахъ 1876 новаго года и преосвященнаго Маркелла — викарія, епископа Люблинскаго, для совѣщаній и составленія инструкции, которая хотя была уже написана моимъ предшественникомъ и прислана въ Синодъ, но по причинѣ недоразумѣній и возраженій со стороны Маркелла — требовала нѣкоторыхъ измѣненій“.

Въ то же время, не теряя ни минуты, Владыка Леонтій усердно принялся за изученіе уніатскихъ дѣлъ по находившимся въ центральныхъ управленіяхъ документамъ. Знакомство съ этими документами открыло ему положеніе дѣлъ въ новой его епархіи въ неприглядномъ видѣ, дало ему также не особенно выгодное представленіе объ его викаріи, преосвященномъ Маркеллѣ.

Однакоже самое тщательное теоретическое изученіе дѣла не могло замѣнить ему необходимаго практическаго знакомства съ условіями жизни Холмско-Варшавской епархіи, и при всей своей проникательности, Владыка Леонтій, по собственному признанію, при опредѣленіи отношеній къ своему викарію опустилъ изъ вниманія нѣчто, потребовавшее измѣненія.

„До прибытія епископа Маркелла я успѣлъ ознакомиться съ ходомъ по уніатскимъ еще такъ свѣжимъ дѣламъ, перечиталъ все нужное по доставленнымъ мнѣ матеріаламъ изъ канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокурора Св. Синода, равно и нѣкоторыхъ донесеній архіепископа Іоанникія непосредственно Синоду, — и такимъ образомъ подготовился хотя по теоріи къ новому для меня порученію. Грустно было мнѣ читать многое, я видѣлъ порядочную путаницу. Особенно мнѣ непріятно было читать письма Маркелла къ министру внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокурору Синода, гдѣ задѣвалась честь достопочтеннаго моего предмѣстника, еще жившаго въ Варшавѣ по болѣзненному состоянію. По приѣздѣ преосвященнаго Маркелла, мы совмѣстно пересмотрѣли инструкцію викарія и сладились въ ея пунктахъ, съ нѣкоторыми измѣненіями. Къ сожалѣнію, я незнакомый вовсе съ краемъ и хитроумничествомъ своего помощника, въ первый разъ видѣннаго, — упустилъ изъ вниманія нѣчто, потребовавшее послѣ измѣненія. Въ комитетѣ у графа Толстого, состоявшемъ изъ него самого, меня, Маркелла, директоровъ Ненарокова и

Смирнова, пересмотрѣны и инструкции и штаты, — вообще приготовляли все нужное для дѣйствованія въ возсоединенной епархіи, и представлены Синоду, а затѣмъ и на Высочайшее утвержденіе“.

Приготовившись къ новому служенію, сколько возможно, тщательно, Владыка Леонтій направился въ Варшаву. „Покончивъ дѣла въ Петербургѣ, мы выѣхали въ Варшаву. Въ Вильнѣ я остановился на время, а преосвященный Маркеллъ, по моему совѣту, отправился прямо въ Варшаву для встрѣчи меня въ кафедральномъ соборѣ. Въ Лапахъ (станція желѣзной дороги) встрѣтили меня депутація изъ кафедральнаго протоіерея, ктитора, секретаря изъ Консисторіи и проч. 15 генваря, въ 8 час. вечера, 1876 г., я прибылъ на пасту новую, и прямо въ Соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ множествомъ народа во главѣ съ духовенствомъ, а предварительно на барьерѣ желѣзной дороги высшими чинами военными и гражданскими, сопровождавшими меня и въ соборъ“.

Начало служенія въ Варшавѣ.

Первые годы служенія архіепископа Леонтія въ Варшавѣ были для него очень тяжелы, принесли ему много горькихъ испытаній. Владыка Леонтій засталъ еще въ Варшавѣ архіепископа Іоанникія и это обстоятельство помогло ему познакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ новой своей епархіи на самомъ мѣстѣ своего служенія. Въ келейныхъ, частыхъ бесѣдахъ съ архіепископомъ Іоанникіемъ, давнимъ его другомъ, для Владыки Леонтія выяснились многія важныя обстоятельства возсоединенія, открылись интриги, жертвою которыхъ сталъ архіепископъ Іоанникій, обнаружилась вся трудность предстоявшаго ему новаго служенія. И хотя архіепископъ Іоанникій подъ вліяніемъ постигшаго удара, болѣзненнаго своего состоянія и наступившаго вслѣдствіе всего этого сильнаго упадка духа представлялъ положеніе дѣлъ въ чрезмѣрно мрачномъ видѣ, Владыка Леонтій хорошо понимавшій, что его предмѣстникъ слишкомъ сгущаетъ краски, не могъ не видѣть, что ему предстоитъ дѣло, непомерно трудное.

„Съ архіепископомъ Іоанникіемъ, говоритъ Владыка Леонтій, я находился въ перепискѣ со времени разлуки съ нимъ въ Петербургѣ съ 1851 г. до самаго приѣзда въ Варшаву. Но лично мы не видѣлись 25 лѣтъ. Я оставилъ Іоанникія молодымъ, въ цвѣтѣ здоровья и силы, а встрѣтилъ его въ Варшавѣ хилымъ, болѣзненнымъ старцемъ. Тяжело мнѣ было найти его удрученнымъ и по духу и по тѣлу. Онъ не ожидалъ перемѣщенія

и жаловался на свою участь. Пришлось утѣшать болѣзненнаго старика, хотя ему было всего 65 лѣтъ. Я описывалъ ему Одессу съ лучшей стороны во всѣхъ отношеніяхъ, и свою скорбь о ней; разсказалъ, какъ состоялось мое назначеніе въ Варшаву неожиданно для меня; но мало онъ утѣшался; самолюбіе его уязвлено было сильно. Я съ нѣкоторымъ упрекомъ выставялъ ему нерѣшительность и мнительность, по которой онъ терялъ время для выясненія уніатскаго дѣла. Онъ оправдывался тѣмъ, что все дѣлалось безъ непосредственнаго его участія предварительно, и самое воссоединеніе въ разныхъ мѣстахъ онъ дѣлалъ по приказу и распоряженію гражданской власти. Самъ онъ находилъ преждевременнымъ воссоединеніе, убѣждаясь неподготовленностью народа и духовенства. Но мѣстное правительство спѣшило дѣломъ, торопило и архіепископа. Пресвященный Іоанникій не желалъ протоіерея Маркелла Попеля имѣть у себя викаріемъ — епископомъ, и понятіе о немъ имѣлъ самое неважное, считалъ его по нравственности недостойнымъ епископскаго сана, — а Маркелла все-таки сдѣлали епископомъ и при хиротоніи дали орденъ Св. Анны 1-ой степени.

Поѣзжай Іоанникій въ Петербургъ заблаговременно, и выясни суть дѣла кому слѣдуетъ, — можетъ быть, оно получило бы другой оборотъ; но робкая нерѣшительность архіепископа удержала его отъ смѣлаго шага, и онъ заплатилъ за то недешево. Интриги галичанъ во главѣ съ Попелемъ взяли верхъ. Впрочемъ, въ концѣ концовъ изъ нашихъ келейныхъ бесѣдъ выходило заключеніе, что не безъ воли Божіей случилось все такъ, какъ не предвидѣлось. „Воля Божія“, — заключалъ Іоанникій, и я повторялъ то же. Да и что же было сказать — намъ архіереямъ, когда и каждый христіанинъ долженъ вѣровать, что безъ воли Божіей и власть главы не спадетъ? Мрачный и упавшій духомъ (къ сожалѣнію) Іоанникій предсказывалъ мнѣ всякія непріятности и борьбу, но я видѣлъ это съ перваго же разу, и не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказывать ихъ. Непріятная борьба, кончившаяся пораженіемъ Іоанникія, — для меня не была новостью по прежней практикѣ въ Подоліи, и я давно освоился съ нею. Мой предмѣстникъ, привыкшій къ спокойному житію въ продолженіи 14 лѣтъ управленія Варшавскою епархією, очень малочисленною по количеству церквей до воссоединенія уніатовъ, при своемъ мнительномъ характерѣ, растерялся и не удержался самостоятельности“

Мрачное настроеніе обиженнаго и пострадавшаго архіепископа Іоанникія, хотя и повліяло тяжело на Владыку Леонтія, но не сломило его рѣшимости и энергіи. Владыка Леонтій, не теряя самообладанія, приступилъ къ борьбѣ съ сильною и вліятельною въ то время въ епархіи партією Галичанъ, и несмотря на всѣ ихъ ухищренія и искусство въ интригахъ, одолѣлъ ихъ, одолѣлъ одинъ безъ всякой поддержки, одолѣлъ своею настойчивостью, прямою дѣйствіемъ и правотою своего дѣла. И только послѣ этой побѣды, стоившей ему невѣроятнаго напряженія и труда, онъ приступилъ къ упорядоченію дѣла въ епархіи и плодотворной административной работѣ.

„Проводивши архіепископа Іоанникія на вокзалъ желѣзной дороги, гдѣ собралась вся православная публика для послѣдняго прощанія съ уважаемымъ Архипастыремъ, — я, разсказываетъ всю эту тяжелую исторію Владыка Леонтій, воротился домой въ грустномъ настроеніи. Много думъ роилось въ головѣ моей. Но всѣ сомнѣнія и недоумѣнія мои — кончились рѣшительностью дѣйствовать хотя исподоволь, благоразумно, но и смѣло, твердо. При такой рѣшимости неизбѣжно было ожидать борьбы и противодѣйствія; значить, нужно было запастись терпѣніемъ“.

„Да, — Холмско-Варшавская епархія дѣйствительно по воссоединеніи уніатовъ представляетъ, и особенно въ первые годы (1875 — 1881) представляла такія трудности, что преодолѣть ихъ не подъ силу человѣку безъ помощи Божіей. Я очутился, можно сказать, въ осадномъ положеніи. Съ одной стороны, гражданская администрація, захватившая въ свои руки преобладающее вліяніе въ дѣлахъ по уніатскихъ, съ другой сильная партія священниковъ, названныхъ изъ Галиціи съ епископомъ Маркелломъ во главѣ, — желавшихъ подчинить архіепископа своему вліянію, — требовали отъ меня искусства и смѣлости въ то же время, чтобы сохранить самостоятельность и сразу не стать во враждебное положеніе съ тѣми, съ которыми нужно было имѣть непрерывныя сношенія.“

Осмотрѣвшись, я началъ свою работу по своему непосредственному усмотрѣнію, устранивъ отъ себя совѣтниковъ, повредившихъ репутаціи моего предмѣстника. Сразу я усмотрѣлъ ошибки дѣятелей, во чтобы то ни стало спѣшившихъ отличиться своею энергією не кстати, разумью свѣтскихъ лицъ, искавшихъ только отличій за воссоединеніе. Нужно было исправить ошибки — осторожно, держать правленіе *festina lente*. — И я въ

1878 г., забравши съ собою нужныя справки, отправился въ Петербургъ, и объяснивъ графу Д. А. Толстому суть дѣла, просилъ его доложить Государю о моихъ взглядахъ на дѣло.

Прежде всего я настаивалъ, чтобы моего викарія епископа Маркелла взяли изъ Холма, давъ ему какую-нибудь епархію. Обѣщали удовлетворить моему желанію, и оно удовлетворено въ 1879 г. Необходимость перемѣщенія Маркелла, вызывалась тѣмъ, что около него сгруппировалась партія Галичанъ, желавшихъ во чтобы ни стало парализовать вліяніе архіепископа и дѣйствовать по своему произволу. Самъ Маркеллъ, связанный родствомъ и прежними неблаговидными отношеніями, — не могъ, не имѣлъ силы обуздывать своевольныхъ земляковъ, имъ же названныхъ, и старался закрывать предо мною ихъ безобразное поведеніе. Самъ же по себѣ онъ относился ко мнѣ съ вѣжливостью и почтеніемъ, по крайней мѣрѣ, внѣшнимъ; и мы разстались съ нимъ мирно. По удаленіи Маркелла, ослабѣла мысль у Галиційскихъ выходцовъ — видѣть его на каѳедрѣ архіепископской, но не прекратилась. Сильная партія, имѣвшая въ Петербургѣ и въ Варшавѣ защитниковъ, дѣйствовала противъ меня, не оставивъ мысли — посадить на мое мѣсто Маркелла. Настала борьба междуособная, можно сказать, между духовенствомъ. Мѣстные, вызванные изъ имперіи и Галиційскіе по происхожденію священники — составили какъ бы враждебные лагеря. Дорого стоила мнѣ эта борьба, но Господь помогъ умирить враждующихъ, хотя и съ великимъ трудомъ. Не стану здѣсь говорить о моихъ мѣрахъ дѣйствованія для упорядоченія епархіи разнокалиберной.

Желающій можетъ прочесть объ этомъ въ книгѣ о. Страшкевича о моемъ 25-лѣтніи архіерейства. Одно воспоминаніе о вынесенной мною тугѣ сердечной въ борьбѣ съ партію, поддерживаемой и недалновидными русскими, — возбуждаетъ и теперь во мнѣ нервную дрожь. Время и результаты моего образа дѣйствій — оправдали мою политику. Но какъ жаль, что представители нашей гражданской власти въ Петербургѣ, такъ ошибаются въ своихъ сужденіяхъ, и поддаются внушеніямъ интригановъ. Пришлось мнѣ разойтись по поводу Галичанъ съ графомъ Толстымъ; пришлось терпѣть недовѣріе и отъ Побѣдоносцева, выносить уколы и отъ Варшавскихъ дипломатовъ, — пока все выяснилось временемъ, и пока не увидели, что правда на моей сторонѣ. Было время, когда разнузданные Галиційскіе выходцы громко говорили: „Вотъ мы спустили Іоанникія, спустимъ

и Леонтія, а Маркелла посадимъ въ Варшавѣ“. Вотъ до чего доходила дерзость проходимцевъ, поощряемыхъ надеждою на поддержку сильныхъ міра. Однакожъ время и благоразуміе, позволю сказать, съ моей стороны сдѣлали мало по малу перемѣну въ поведеніи Галичанъ. Нѣкоторыхъ нужно было — удалить изъ среды священниковъ — служителей Холмской Руси. Но вся вина падала на преосвященнаго Маркелла. Въ его администрацію названы были въ Холмскую епархію и семинарію люди недостойные и по знаніямъ, и по поведенію. Деспотизмъ и пристрастіе — были руководящими началами и въ приѣмѣ въ епархію, и въ приѣмѣ въ семинарію. Самъ Маркеллъ не имѣвшій никакого авторитета при епископѣ Куземскомъ, въ бытность еще протоіереемъ, и обвиняемый въ неблаговидныхъ отношеніяхъ къ нѣкоторымъ особамъ женскаго пола, сдѣлавшись епископомъ вмѣсто Куземскаго, по необходимости долженъ былъ полагать многимъ, то по родству, то по грѣховнымъ связямъ. Это усугубляло трудность для меня дѣйствовать въ управленіи успѣшно. Большею частію, скажу болѣе, почти всегда я узнавалъ о предосудительныхъ поступкахъ возсоединнаго (изъ Галичанъ) духовенства ихъ отношеній ко мнѣ генераль-губернатора и начальника жандармскаго управленія. По назначаемымъ слѣдствіямъ само же духовное правленіе старалось закрыть проступки обвиняемыхъ, и скрывать правду. — Безпорядки продолжались до той поры, пока я расчистилъ почву и установилъ новую организацію веденія дѣлъ, послѣ высылки Маркелла. Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ“.

Протоіерей В. Шингаревъ.

100-лѣтіе Варшавскаго Уздовскаго госпиталя.

8 го іюля варшавскій Уздовскій военный госпиталь праздновалъ 100-лѣтіе своего существованія.

Госпиталь эвакуированъ въ Москву въ іюлѣ прошлаго года и помѣщается въ настоящее время на Рязанской улицѣ, въ зданіи правленія Московско-Казанской желѣзной дороги, занимая всѣ пять этажей зданія.

Торжество началось богослуженіемъ въ сооруженномъ на средства госпиталя домовомъ храмѣ. Богослуженіе совершалъ управляющій варшавской епархіей епископъ Іоасафъ, въ сослуженіи другого духовенства.

Епископъ Іоасафъ произнесъ слово въ концѣ

молебствія. Послѣ установленныхъ многолѣтій, были провозглашены многолѣтіе русскому воинству и „вѣчная память“ воинамъ, павшимъ на полѣ брани.

При богослуженіи присутствовали: командующій войсками московскаго военнаго округа генераль-отъ-артиллеріи І. И. Мрозовскій, московскій комендантъ генераль-майоръ Т. Г. Горковенко, московскій окружный военно-санитарный инспекторъ т. с. В. П. Миртовъ, московскій городской голова М. В. Челноковъ, главный инспекторъ московскихъ госпиталей генераль-отъ-инфантеріи М. Н. Загоскинъ, завѣдующій распредѣленіемъ больныхъ и раненыхъ воиновъ московскаго военнаго округа докторъ В. П. Бончъ-Бруевичъ, врачи госпиталя, съ главнымъ врачомъ М. П. Богдановымъ во главѣ, завѣдующій хозяйствомъ госпиталя полковникъ М. П. Шуйскій, сестры милосердія и другіе.

Послѣ богослуженія начальствующія лица прошли во дворъ госпиталя. Здѣсь находился медицинскій персоналъ госпиталя. Была выстроена команда санитаровъ.

Генераль-отъ-артиллеріи І. И. Мрозовскій произнесъ рѣчь, въ которой привѣтствовалъ со 100-лѣтіемъ его существованія. Закончилъ онъ свою рѣчь возглашеніемъ здравицы за Государя Императора. Здравница вызвала среди собравшихся дружные клики „ура“.

Затѣмъ командующій войсками округа прочиталъ слѣдующую телеграмму отъ военнаго министра:

„Привѣтствуя варшавскій Уздовскій военный госпиталь въ знаменательный день 100-лѣтія его существованія, прошу ваше высокопревосходительство передать всѣмъ чинамъ госпиталя мое пожеланіе дальнѣйшей плодотворной дѣятельности во славу Державнаго Вождя арміи, на благо родины на славномъ поприщѣ служенія страждущимъ воинамъ нашей доблестной арміи“.

Окружный военнс-санитарный инспекторъ В. П. Миртовъ прочиталъ слѣдующую телеграмму главнаго военно-санитарнаго инспектора А. Я. Евдокимова:

„Въ знаменательный день 100-лѣтія варшавскаго Уздовскаго военнаго госпиталя, привѣтствуя госпиталь, прошу передать чинамъ его мое горячее пожеланіе и въ дальнѣйшемъ блестящихъ успѣховъ въ работѣ во славу обожаемаго Монарха, на благо родины и на пользу страждущихъ воиновъ нашей доблестной арміи“.

В. П. Миртовъ благодарилъ врачей госпиталя за ихъ отличную работу въ Москвѣ.

Собравшіеся трижды исполнили народный гимнъ. Госпиталемъ получены привѣтственные телеграммы: отъ московскаго градоначальника генераль-майора В. Н. Шебеко, отъ московскаго губернатора Н. А. Татищева, отъ главноуполномоченнаго „Краснаго Креста“ для внутренняго района имперіи А. Д. Самарина и др.

Командующимъ войсками округа генераломъ І. И. Мрозовскимъ отправлена военному министру отъ имени чиновъ варшавскаго госпиталя телеграмма съ просьбой повергнуть къ стопамъ Государя Императора вѣрноподданническаго чувства безпредѣльной любви, преданности и готовности положить всѣ свои силы на пользу доблестной арміи, во славу ея Державнаго Вождя и дорогого отечества.

Въ Холмщинѣ.

По словамъ газеты „Dziennik Kijowski“, изъ всѣхъ оккупированныхъ областей наиболѣе обезлюдѣла Холмщина.

По даннымъ варшавскаго статистическаго комитета въ Холмскомъ уѣздѣ въ 1908 году было 175.000 жителей, теперь число населенія упало до 69.000 душъ. По вѣроисповѣданіямъ это оставшееся населеніе подраздѣляется слѣдующимъ образомъ: католиковъ 46.897, православныхъ 39.971, лютеранъ 1.877, іудеевъ 17.507. До окупаціи этой области вражескими войсками православное населеніе составляло въ немъ 25,4 проц., а теперь этотъ процентъ понизился до 5,7. Зато процентъ католиковъ съ 34 поднялся до 66,7. Число еврейскаго населенія уменьшилось на двѣ съ половиною тысячи, но процентъ еврейскаго населенія сравнительно съ другими національностями значительно поднялся. Теперь еврейское населеніе въ Холмскомъ уѣздѣ составляетъ 24,7 процента всего населенія вообще, а въ самомъ городѣ Холмѣ на 14.000 населенія города Евреи составляютъ 10.727 душъ, т. е. 79 процентовъ.

Помимо массовой эвакуаціи деревенскаго населенія, оставившаго свои земли, область подверглась сильному разоренію со стороны непріятеля, уничтожившаго постройки и вырубившаго лѣса. За невозможностью найти строительный матеріалъ не могутъ отстроиться даже тѣ крестьяне, которые остались на мѣстѣ. Недостатокъ рабочаго скота не далъ возможности населенію обрабо-

тать и засѣять землю. Но такъ какъ въ объёмнени полей были сильно заинтересованы окупационныя власти, то въ Холмщину доставлено 16 моторныхъ плуговъ бензиновыхъ и 6 паровыхъ. Брошенные населеніемъ участки сданы оставшимся крестьянамъ для обработки съ тѣмъ условіемъ, чтобы собранный ими урожай былъ сданъ окупационнымъ войскамъ за особое вознагражденіе.

Не безынтересно сообщеніе газеты о нѣмецкихъ колонистахъ, оставшихся въ Холмщинѣ послѣ выселенія нѣкоторыхъ изъ нихъ русскими властями. Оказывается, что оставшіеся нѣмецкіе колонисты ликвидировали всѣ свои колоніи и поголовно выѣхали въ Германію.

Вѣсти изъ Варшавы и Царства Польскаго.

(Изъ газетъ).

Объщающій всякія свободы и льготы германскій генераль-губернаторъ въ оккупированной Польшѣ является строгимъ исполнителемъ предписаній маршала Гинденбурга и берлинскихъ гакатистовъ. Подъ гнетомъ голода и лишеній среди польскихъ крестьянъ появилось стремленіе бѣжать за море. Послѣ переписки получились предложенія изъ Калифорніи, Чикаго, Канады, Австраліи и Сандвичевыхъ острововъ. Однако, германскія власти въ Польшѣ наотрѣзъ отказали въ разрѣшеніи на выѣздъ въ Америку, предложивъ контракты въ Силезію, Вестфалію и Шлезвигъ. 735,000 человекъ подписали контракты, и Нѣмцы вмѣстѣ съ ихъ семьями отправили ихъ въ глубь Германіи. Такая отправка дѣлаетъ рабочаго работъ помѣщика или фабриканта, такъ какъ при существующей въ Германіи дороговизнѣ рабочій весь свой заработокъ будетъ тратить на семью.

Тѣхъ же рабочихъ, которые намѣревались уѣхать въ Канаду или Австралію, Германцы начали запугивать обвиненіемъ въ измѣнѣ и, въ видѣ льготнаго наказанія, выслали ихъ на французскій фронтъ для траншейныхъ работъ и для работы въ полевыхъ снарядныхъ и патронныхъ мастерскихъ. Такимъ образомъ, на фронтъ попало болѣе 10,000 человекъ.

Знаменитый фонъ-Оппенъ, начальникъ лодзинской полиціи, издалъ распоряженіе, что всѣ жители, появляющіеся на улицахъ Лодзи въ рваномъ или грязномъ платьѣ, а также зараженные насѣкомыми будутъ подвергнуты аресту. Въ санитарномъ бюро ихъ будутъ стричь, брить и дезинфицировать, послѣ чего они будутъ помѣщены

въ работные дома, гдѣ будутъ обязаны привести въ порядокъ свое платье и обувь. Для возстановленія же издержекъ германскаго правительства они будутъ обязаны отработать, по указанію властей, для военныхъ нуждъ за всякій проведенный подъ арестомъ часъ восемь рабочихъ часовъ.

Германцы усиленно пропагандируютъ пьянство. Оно, дѣйствительно, быстро распространяется, о чемъ лучше всего свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что акцизъ на спиртъ даетъ германской казнѣ еженедѣльно 2½ милл. рублей дохода.

Въ Сѣдлецѣ, Петроковѣ, Калишѣ и Ломжѣ свирѣпствуетъ оспа. Часты случаи черной оспы. Изъ Берлина срочно прислали вакцину. Въ селѣ Гржанды мѣстный врачъ сдѣлалъ 225 прививокъ этой вакцины, и всѣ пациенты сильно захворали, 32 человекъ умерло. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ установлено, что вмѣсто оспенной вакцины была прислана культура столбняка. Многіе же случаи не выяснены. Обывательскій комитетъ въ виду этого случая усилилъ штатъ и производительность бактериологическихъ лабораторій въ Варшавѣ и Лодзи.

Во многихъ польскихъ городахъ, не исключая и такихъ большихъ, какъ Варшава и Лодзь, произошелъ цѣлый рядъ волненій на основѣ недовольства такъ-называемымъ военнымъ хлѣбомъ. При питаніи этимъ хлѣбомъ все чаще и чаще встрѣчаются желудочныя заболѣванія весьма длительного и остраго характера. При изслѣдованіи многихъ подозрительныхъ образцовъ хлѣба въ варшавской лабораторіи доктора Адольфа Королькевича оказалось, что къ хлѣбу этому подмѣшано 15 процентовъ древесной муки и отъ 5 до 10 процентовъ или сухой бѣлой глины, или же мелкаго песку. Когда, по постановленію городскихъ магистратовъ Варшавы и Лодзи было возбуждено судебное преслѣдованіе противъ недобросовѣстныхъ пекарей, послѣдніе предъявили судебному слѣдователю тайный циркуляръ продовольственнаго диктатора Германіи фонъ-Батоцкаго. Циркуляръ этотъ за № 185 гласитъ, что пекаря въ различныхъ мѣстностяхъ могутъ для экономіи муки въ странѣ прибавлять къ ней до 25 процентовъ подмѣсей, преимущественно же древесную муку и бѣлая глины и песокъ. Пекаря были оправданы, но противъ доктора Королькевича было возбуждено преслѣдованіе, закончившееся высылкой его въ Хемницъ. Оштрафована на 2.000 марокъ польская медицинская газета за

статью, разбирающую вредныя дѣйствія такого диктаторскаго хлѣба.

Вѣнскій „Kurjer Polski“ въ статьѣ о „черныхъ дняхъ Лодзи“ описываетъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ нужду и недостатокъ припасовъ въ Лодзи.

„Теперь въ Лодзи нѣтъ вообще продовольствія, магазины и пекарни пустуютъ. Крупы и гороха Лодзь давно не получаетъ. Картофеля она имѣетъ въ семь разъ меньше, чѣмъ нужно городу для удовлетворенія минимальныхъ потребностей широкихъ массъ населенія.

Комитетъ для распредѣленія хлѣба и муки уменьшилъ двухнедѣльный порціонъ хлѣба съ $5\frac{3}{4}$ ф. на $\frac{3}{4}$ ф., а муки съ $1\frac{1}{2}$ ф. на 1 фунтъ хлѣба.

На почвѣ продовольственной нужды происходятъ частые уличныя беспорядки. Трамвайныя служащія заявили, что они отъ недоѣданія до того обезсилили, что не въ состояніи исполнять свои обязанности.

Въ Люблинѣ открытъ окружный судъ (судебный трибуналъ), по образцу галиційскихъ судебныхъ учреждений. Суду этому подсудны дѣла въ предѣлахъ Люблинской и Холмской губ. Предсѣдателемъ суда назначенъ бывшій членъ суда въ Перемышлѣ Янъ Сасъ-Вислоцкій. По словамъ „Kur. Now'ago“, „возобновленіе давнишняго, извѣстнаго во всѣ времена судебного учрежденія“ встрѣчено было признательностью всего общества, тѣмъ болѣе, что въ составъ судей трибунала вошли мѣстные юристы. Судебныя дѣла рѣшаются согласно дѣйствующему въ Царствѣ польскомъ законодательству.

Люблинскій генераль-губернаторъ опубликовалъ о приглашеніи мѣстныхъ жителей на должности въ австрійской жандармеріи. Жалованье 6 кронъ въ день, служба обязательна въ теченіе 4 лѣтъ. Охотниковъ не особенно много.

Польскіе общественные дѣятели въ районѣ австрійской оккупации возбудили ходатайство передъ австрійскими властями объ учрежденіи школьнаго совѣта, по образцу галиційской — краевого совѣта (Рады), съ предоставленіемъ этому новообразуемому школьному совѣту правъ и функцій галиційскаго учрежденія.

Австрійскія власти, несмотря на серьезныя усилія польскихъ дѣятелей добиться удовлетворенія этихъ желаній, не пожелали дать школьной

организации въ завоеванномъ краѣ права рѣшающей инстанціи, и согласились лишь на образованіе совѣщательной комиссіи при военномъ генераль-губернаторѣ по вопросамъ образованія, воспитанія и школьнаго надзора.

Этой совѣщательной комиссіи австрійцы согласны дать наименованіе школьнаго совѣта и желаютъ включить въ ея составъ представителей католической, протестантской и іудейской религіи, делегатовъ отъ гминъ, представителя „школьной матицы“, а также рядъ членовъ по назначенію, — своихъ же чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ.

Центральный избирательный комитетъ въ Варшавѣ, организующій выборы въ городское самоуправленіе, получилъ отъ германскихъ властей сообщеніе о томъ, что предвыборныя агитаціонныя собранія запрещены.

Распоряженіе гласитъ: „Въ виду сильнаго возбужденія населенія г. Варшавы, выразившагося въ разгромъ магазиновъ, торгующихъ съѣстными продуктами, и въ уличныхъ скопищахъ, настоящимъ данное до этого разрѣшеніе на устройство предвыборныхъ собраній отмѣняется по распоряженію полиціи. Предвыборная кампанія совсѣмъ почти отъ этого не пострадаетъ (?), такъ какъ теперь имѣется возможность воздѣйствія на избирателей черезъ подлежащую цензурѣ печать (sic!), а необходимость намѣтить кандидатовъ можетъ быть осуществлена избирательными комитетами.“

Соціалистическія группы въ Варшавѣ, рассчитывающія на общую и интеллигентскую курію, выбирающія по 15 гласныхъ каждая, не объединились и приступаютъ къ выборамъ вразбродъ; образованы 4 комитета. Всего существуетъ въ Варшавѣ 5 соціалистическихъ группъ, 2 соціал-демократическія (партія и отколовшаяся отъ нея группа), 2 „фракціи“: „P. P. S.“ и еврейскій „Бундъ“. Одинъ комитетъ, предсѣдателемъ котораго состоитъ извѣстный польскій писатель Густавъ Данилевскій, получилъ уже утвержденіе отъ властей.

Возродившаяся „Школьная матица“ начала свою дѣятельность. Выданы полномочія группѣ учредителей школъ въ Варшавѣ, Прагѣ, Плоцкѣ, Лодзи, Пабяницахъ, Скерневицахъ и т. д.

Итоги эксплоатаци Царства Польскаго.

Въ газетѣ „Glos Polski“ приведены не безынтересныя цифровыя данныя о размѣрахъ эксплоатаци Царства Польскаго нѣмецкими, окупаціонными властями.

Изъ этихъ данныхъ видно, что со дня занятія Царства Польскаго нѣмецкими властями до 1 января текущаго года Поляками внесено въ нѣмецкую казну военной контрибуціи 570.000 руб., въ видѣ поставокъ войскамъ и администраціи 4.619.000 р., въ видѣ паспортнаго сбора 1.000.000 руб., въ видѣ просроченныхъ налоговъ, взысканныхъ при помощи экзекуцій, 8.000.000 руб.

За тотъ же періодъ времени Царство Польское выплатило Германіи въ видѣ пошлинъ за продукты и издѣлія, вывезенные изъ Германіи, 700.000 р., въ видѣ сборовъ съ мясной монополіи 5.243.000 р., сборовъ по сахарной монополіи 2.310.000 руб., по угольной монополіи 12.000.000 руб., по водочной монополіи 7.000.000 руб.

Все это вмѣстѣ составляетъ довольно круглую цифру въ 41.500.000 руб.

Эти цифры прошлаго. Дальше газета останавливается на цифрахъ настоящаго, на цифрахъ обложеній текущаго года.

Цифры эти слѣдующія. Поставка продовольствія и помѣщенія для войскъ 615.000 руб. въ мѣсяць, таможенный тарифъ въ Варшавѣ даетъ нѣмцамъ 690.000 руб. въ мѣсяць, доходы съ четырехъ монополій (мясной, сахарной, угольной и водочной) даютъ 11.350.000 руб. въ мѣсяць, что вмѣстѣ составитъ 12.600.000 руб. въ мѣсяць.

Такимъ образомъ за истекшее полугодіе уже взято нѣмцами изъ Царства Польскаго 75.600.000 р., а вмѣстѣ съ повинностями за 1915 годъ 117.100.000 руб.

Въ эти цифры не вошелъ еще цѣлый рядъ болѣе мелкихъ налоговъ,—таковы, на примѣръ, налоги за переѣздъ изъ одной мѣстности въ другую, налоги на табакъ, пиво и проч.

Въ общемъ, по вычисленію газеты, нѣмцы взимаютъ съ населенія Царства Польскаго 15.000.000 р. въ мѣсяць, не включая въ эту сумму 7.000.000 р. постувающихъ отъ водочной монополіи.

Если принять во вниманіе полное экономическое разореніе края и нищету населенія, которое буквально умираетъ съ голоду, то обложеніе края болѣе, чѣмъ двумя миліонами въ недѣлю, является дѣйствительно грабежомъ на открытой дорогѣ.

Во Львовѣ.

Краковскій „Glos Narodu“ сообщаетъ, что, въ связи съ русскимъ наступленіемъ, во Львовѣ опять замѣчается нервность. Въ городъ постоянно прибываютъ поѣзда съ ранеными. На улицахъ стоятъ толпы народа у бюллетеней, вывѣшиваемыхъ военными властями. Львовская „Gazeta Wieczorna“, характеризуя настроеніе жителей, говоритъ, что „непремѣнные спутники тревоги,—слухи и сплетни,—начинаютъ все болѣе распространяться, и имъ вѣрятъ даже люди разсудительные, но не имѣющіе терпѣнія дожидаться правды“. Власти пытаются успокоить населеніе, сообщая, что „есть надежда, что положеніе на фронтѣ вскорѣ станетъ вполне прочнымъ“. Съ той же цѣлью успокоенія жителей продолжается постройка павильоновъ военной высадки. Однако тревога продолжаетъ возрастать вслѣдствіе разсказовъ буковинскихъ бѣглецовъ, а особенно бѣженцевъ изъ Черновицъ, передающихъ, что власти чуть ли не въ послѣдній моментъ предупредили населеніе, что городъ будетъ оставленъ и ему грозитъ бомбардировка. Однако въ то же время австрійцы успѣли арестовать и вывезти изъ города лицъ, находившихся у нихъ на подозрѣніи.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣль I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Варшавской духовной консисторіи.—Отдѣль II. Пленныя священно-и церковно-служители Варшавской епархіи.—Митрополитъ Леоній о своихъ замѣткахъ и воспоминаніяхъ.—100-лѣтіе Варшавскаго Уздовскаго госпиталя.—Въ Холмщинѣ.—Вѣсти изъ Варшавы и Царства Польскаго.

Редакторъ, Протоіерей **В. Шингаревъ.**

Дозволено цензурою. Москва. 30 Іюля 1916 г. Цензоръ, священникъ *Іаковъ Козловскій.*

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.